

запустить ее реальным действием.

И для политики, как для сферы социальной активности людей, а так же борьбы множества интересов, с целью получения, удержания и использования власти электронное правительство как новый тип СМК имеет огромное значение, поскольку представляет собой принципиально новый канал ее реализации.

Библиографические ссылки

1. Abramson, A.M. E-Government, Pricewaterhouse Coopers Endowment for Business of Government [Текст] / Abramson, A.M., Means, E.G. -Rowman & Littlefield Publishers Inc, 2001.
2. Castells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of the Network Society [Текст] / Massachusetts, USA; Oxford, UK: Blackwell Publishers, 1996.
3. Dahrendorf, R. Class and Class Conflict in Industrial Society [Текст]/ Stanford, 1959.
4. Grossman, L.K. The electronic republic: reshaping democracy in the information age [Текст] /— N.Y., 1995
5. Ho, T.K. Reinventing Local Governments and the E-Government Initiative [Текст] / Public Administration Review, 2002.
6. Kaufman, H. Red Tape: Its Origins, Uses and Abuses [Текст]- Washington, DC: Brookings Institution, 1977.
7. Osborne, D. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector [Text] / Osborne, D., Gaebler, T. —MA: Addison-Wesley, 1992
8. Tapscott, D. Paradigm Shift: the New Promise of information Technology [Текст]/ Tapscott, D., Caston, A. - New York: McGraw-Hill, 1993.
9. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence [Текст]-NY: McGraw-Hill, 1996.-342p.
10. Toffler, A. The Third Wave [Текст]/N.Y., 1983.
11. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. // Новая технократическая волна на Западе. [Текст] / Москва, 1986.
12. Введение в политологию : учебник для студентов вузов [Текст] / Пугачев, В.П. Соловьев, А.И. -3-е изд., перераб. и доп. -М.: Аспект Пресс, 2000. -446с.
13. Гаджиев К.С. Политология: учебник для высших учебных заведений [Текст] – М.: Логос, 2001.– 488 с.
14. Ионин, Л.Г. Социология в обществе знаний: от эпохи модерна к информационному обществу [Текст] – М.: Изд. дом ГУ - ВШЭ, 2007. -432с.
15. Ирхин, Ю.В. Политология: Учебник [Текст] / Ирхин, Ю.В., Зотов, В.Д., Зотова, Л.В. - М.: Юристъ, 2002. – 511 с.
16. Маклюен, М. Понимание медиа [Текст] – С.П.: Кучково поле, 2003. -464с.
17. Маргин Дж. Телематическое общество. Вызов ближайшего будущего. // Новая технократическая волна на Западе [Текст] / Москва, 1986.
18. Соловьев, А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации [Текст]—М.: Политические исследования, 2002. -№3. - С.5-18.
19. Электронное правительство / Отчет ноябрь 2004 / Eurosai [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.eurosai-it.org/documents/activities/russian_%20e_gov.pdf

УДК 327

А. С. Джилавян

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара

ОТ КЕМАЛИЗМА К НЕООСМАНИЗМУ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Дана стаття присвячена аналізу еволюції політики Туреччини від принципів ідеології кемалізму до концепції нового османізму.

Ключові слова: кемалізм, неоосманізм.

Данная статья посвящена анализу эволюции политики Турции от принципов идеологии кемализма до концепции «нового османизма».

© А. С. Джилавян, 2012

Ключевые слова: кемализм, неосманизм.

This article is devoted to analysis of evolution of police of Turkey from principles of Kemalist's ideology up to concept of neo-Ottomanism.

Keywords: kemalism, neosmanism.

Отмежевание от основных принципов кемализма во внешне – и внутривосточной концепции Турции в пользу «нового османизма» на сегодняшний день является одной из самых обсуждаемых тем по проблематике политических процессов на Ближнем Востоке, что и представляет собой большую актуальность данной тематики.

Турция является одной из наиболее динамично развивающихся стран не только ближневосточного региона, но и мира. Уникальное геополитическое расположение этого государства на стыке Европы и Азии (97% процентов в Азии и 3% в Европе) позволяют ему принимать активное участие в политической, энергетической и социально-экономической сферах региональных отношений.

На сегодняшний день, турецкая внутренняя и внешняя политика претерпела значительные изменения, которые предоставляют возможность говорить о переосмыслении Турцией своей региональной позиции. Тенденция переориентации турецкого внешнеполитического видения с западного ракурса на восточный по направлению к большему вовлечению в политические процессы на Ближнем и Среднем Востоке а также Северной Африки получила название концепции «неосманизма», сформулированной не только как обоснование деятельности правящей Партии Справедливости и Прогресса (на тур. Adalet ve Kalkinma Partisi), но и как способ достижения регионального доминирования Турции в перечисленных регионах.

До оглашения турецким руководством «неосманизма» Турция прошла не малый путь реформ и преобразований в политической жизни страны.

После окончания Первой мировой войны и распада Османской Империи Турция встала перед угрозой национального сепаратизма и усиления влияния западных стран. Страна нуждалась в возрождении, которое было бы направлено против господства Запада и султанского феодально-клерикального строя. Таким возрождением стала буржуазно-национальная революция во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком 1918-1923 гг., в результате чего, 23 ноября 1923 года после упразднения султаната в Турции была образована республика, идеологической основой которой стал кемализм.

Кемализм утвердился в виде важнейших идеологических принципов, выдвинутых Ататюрком, зафиксированных в Конституции Турецкой Республики во 2-ой статье. В дальнейшем, в 1931 году, они превратились в шесть основополагающих принципов существования и деятельности правящей Народно-республиканской партии. Она провозглашалась революционной, светской, этатистской, народной, национальной и республиканской партией [Р. И. Измайлов. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20–30-е годы XX века//[http:// idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm](http://idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm)].

Со дня провозглашения республики Ататюрк объявил курс на модернизацию страны в духе западно-демократических ценностей и принятия позиции «вестернизации», культурного преобразования турецкой общности.

Данное обстоятельство вполне объяснимо в силу того факта, что само концептуальное ядро кемализма заимствовано из западной буржуазной идеологической схемы. Мустафа Кемаль подчеркивал в интервью газете «Матэн» в 1922 г., что «турецкая демократия, хотя и следовала по пути, начатом Французской революцией, развивалась со своими, присущими ей особенностями. Ибо каждый народ осуществляет свою реформу согласно требованиям и закономерностям, соответствующим собственному обществу, согласно внутренней обстановке и положению, согласно требованиям времени» [Там же.].

Еще одним важным фактором кемализма выступала его антирелигиозная предрасположенность, вызванная, прежде всего, этническим сепаратизмом, который, в свое время, носил серьезную угрозу целостности и внутренней стабильности Османской империи. Мустафа Кемаль, османский генерал, имевший нечасто дававшийся полководцам титул «Гази» (воитель за ислам), своими глазами наблюдал распад некогда великой империи под натиском национализмов - греческого, арабского, армянского, курдского, и рассматривал этнический сепаратизм в любой его форме как самый опасный вызов для молодой республики. После формирования турецкой республики основную угрозу целостности государства стали представлять миллионы курдов. Именно после подавления дюжины курдских восстаний под знаменем ислама Ататюрк и занял жесткую антирелигиозную позицию и проводил политику выдворения религии и всех сфер общественной жизни.

Рассматривая данный отрезок турецкой истории становится очевидным, что идеология кемализма была направлена больше на элиту страны, нежели на его ее простое население. При этом кемалистская концепция не встречала серьезной оппозиции со стороны крестьян и среднего класса общества, что позволило ей больше влиться в турецкую общественную мысль.

В итоге курс на модернизацию и «вестернизацию» Турции представлял довольно-таки положительную перспективу. Если рассматривать тенденции конкретных процессов через культурологическую призму, то можно предположить, что открытость европейской и западной культуры представляла возможность более обширного гуманистического и культурного развития человека, в то время как в странах арабского мира культурное образование индивида проводится под исламским ракурсом и, зачастую, приводит к формированию замкнутого мировоззренческого мышления. Такие аспекты кемализма, несомненно, создавали благоприятную почву для укрепления связей и сотрудничества с Западом, что отвечало целям Мустафы Кемала Ататюрка в отношении евроинтеграции Турции.

После смерти Ататюрка в 1938 году Турция оказалась на пороге новой мировой войны. В данный промежуток времени турецкое государство не занимало какой-либо конкретной определенной позиции, а оставалась на нейтральной стороне. Благодаря подписанному ряду соглашений со сторонниками гитлеровской и антигитлеровской коалиции Турция смогла восстановить суверенитет турецких проливов, утраченных по Лозанскому договору, а также вернуть контроль над Антиохией-Александреттой, которую французы пытались включить в Сирийский мандат. Многие турецкие эксперты заявляют, что именно позиция нейтралитета, несмотря на кратковременное улучшение российско-турецких отношений, уберегла Турцию от включения ее в состав «социалистического лагеря» [И. Туран. Турция на подъеме//<http://globalaffairs.ru/number/Turciya-na-podeme-15362>].

Однако окончание Второй мировой войны ознаменовало начало новой конфронтации между двумя сверхдержавами за глобальное доминирование. В таких условиях Турция встала перед необходимостью определения своей позиции в противоборстве социалистического и западного блоков. Естественно, модернизация турецкого общества по кемалистской идеологии обозначила выбор турецкого государства в пользу Запада. Турция начала получать экономическую помощь от Соединенных Штатов, сначала в соответствии с программой четырех пунктов (программа президента Трумэна, предусматривающая экономическую поддержку слаборазвитым странам. – Ред.), а затем с планом Маршалла. В 1949 г. Турция стала членом Совета Европы, а в 1952 году – членом НАТО.

В итоге в глазах Западного мира Турция стала наиболее благоприятной антикоммунистической демократией в ближневосточном регионе, при помощи которой Соединенные Штаты могли более эффективно реализовывать свои региональные интересы. Вплоть до окончания холодной войны идеология кемализма полностью удовлетворяла правящие круги Турции. Но стратегическое сотрудничество с Западом подразумевала и тесные контакты с Израилем, что безусловно портило отношения со всеми соседями, отрывало от мусульманского интернационала и создавало настроение «осажденной крепости» в Турции. Наступал период, когда кемализм, предоставивший большую долю власти военной верхушке, нуждался в пересмотре [Политика «нового османства» Турции и постсоветское пространство//<http://newsland.ru/news/detail/id/827288/>].

Первой попыткой такого пересмотра вполне целесообразно можно считать деятельность премьер-министра (1983-1989 гг.), а затем и президента (1989-1993 гг.) Турции Тургута Озала, совершившего многое для установления хороших отношений с арабским миром. В 1988 году на французском, а затем в 1991 - на английском языке выходит историко-философская книга Озала «Турция в Европе» (английский вариант названия – «Турция в Европе и Европа в Турции»). В тексте своей работы автор выстраивает концепцию, согласно которой Турция принадлежит к «анатолийской» цивилизации, являющейся не только неотделимой частью европейской цивилизации, но и во многом исторически определившей развитие самой Европы. Тургут Озал объявил всю культурную историю Анатолии, вместе с древнегреческими полисами, римскими провинциями, Византийской империей – турецким наследием. «Принцип крови» и лингвистической близости пантюркистов отбрасывается Т. Озалом ради «принципа почвы», ему важна цивилизационная преемственность и родство с региональными культурами. Также примечательно, что при Озале курдов перестали именовать «горными турками» и признали наличие курдского языка в Турции. Плодом же его экономических реформ стало выдвижение на передний план среднего класса анатолийских предпринимателей и промышленников в противовес буржуазной прослойки из Стамбула и Измира. Одним из важнейших внешнеполитических достижений Озала стало создание Организации Черноморского Экономического Сотрудничества, как инструмент возвращения причерноморского региона под

экономический контроль Турции. Руководствуясь вышеперечисленным, можно говорить о том факте, что, начиная с 80-ых годов, формируются зачатки так называемой концепции нового османизма [Там же.].

После распада Советского Союза положение Турции в регионе резко изменилось. Перед ней открываются новые перспективы наращивания своего геополитического статуса путём пантюркистской экспансии в тюркские республики бывшего СССР, расширение влияния на российские регионы Поволжья, Северного Кавказа, даже Сибири, на Украину, Молдавию, Грузию. Турецкое продвижение, особенно в мусульманские страны Кавказа и Средней Азии. К тому же, с распадом социалистического лагеря пропадает блоковая дисциплина, а имидж военной диктатуры начинает терять свою привлекательность. В Турции начинают проявляться происламские элементы. Первая попытка создания происламского правительства во главе с Неджметтином Эрбаканом в 1996-1997 годах закончилась ультиматумом военных и его отставкой. Турецкий генералитет, начиная с 60-ых годов несколько раз вторгался в политическую жизнь стран и успешно подправлял ход событий, обосновывая свое вмешательство защитой основных принципов идеологии кемализма от исламистского реакционизма. Однако приход к власти в 2002 году Партии справедливости и развития (ПСР) предотвратить они уже не смогли. Армия смирилась с появлением на политической арене фигуры Реджепа Тайипа Эрдогана, соратника Эрбакана и бывшего мэра Стамбула, которому ранее было навсегда запрещено заниматься политикой [Ф.А. Лукьянов. Демократия против светского устройства//[http:// globalaffairs.ru/redcol/Demokratiya-protiv-svetского-ustroistva-14983](http://globalaffairs.ru/redcol/Demokratiya-protiv-svetского-ustroistva-14983)].

С приходом к власти ПСР ассоциируется начало трансформации турецкой национальной и внешнеполитической концепции в качественно иную фазу – политику нового османизма или неоосманизма.

Наиболее обширным и объемлющим теоретическим обоснованием неоосманизма является монография нынешнего министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу под названием «Стратегическая глубина: международная позиция Турции». Основной тезис данной работы сводится к тому, что Турция, благодаря своей исключительной геополитической позиции, должна играть ключевую роль при участии в политических и социально-экономических процессах в регионе Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки. Автор утверждает, что внешняя политика Турции несбалансирована и имеет сильный крен в сторону сотрудничества с Западом, что, в свою очередь, не позволяет Турции уделять должное внимание своим интересам в других частях света, в том числе и на территориях, являвшимися бывшими провинциями Османской империи. Дальше автор заявляет, что после окончания холодной войны и распада биполярной системы международных отношений наступает эпоха многополярной системы мировой политики, которая включает в себя различные региональные интеграционные объединения, активное сотрудничество с которыми является для Турции крайне важным фактором. Также Турция обязана сотрудничать с глобальными игроками, такими как Россия, ЕС, США, Китай, Япония, чьи интересы пересекаются в ключевом для концепции неоосманизма регионе Центральной Азии. Многовекторная политика на центральноазиатском направлении должна обеспечить Турции возможность влиять на изменение соотношения сил в регионе. Давутоглу, в том числе, добавляет, что Турция в реализации своих амбиций не должна полностью отказываться от сотрудничества с Западом, а наоборот – данное сотрудничество должно дополнить и, в итоге, сбалансировать новый курс внешней политики. Новая концепция помимо всего прочего подразумевает и налаживание отношений с арабским миром и выхода из состояния «осажденной крепости» [И. И. Стародубцев. Некоторые теоретические подходы к формированию турецкой внешней политики в Центральной Азии в монографии А. Давутоглу «Стратегическая глубина»//[http:// iimes.ru/?p=14891](http://iimes.ru/?p=14891)].

Упразднение так называемой осажденности определяет еще одну принципиальную характеристику нового османизма – это политика «ноль проблем с соседями». Данная опция позволяет Турции обеспечивать активное вовлечение в урегулировании региональных двусторонних и внутренних конфликтов, посредством своего посредничества. Это позволяет не только упразднить очаги напряженности близ своих границ, но и в условиях меняющейся политической раскладки и соотношения сил пробивать путь к региональному доминированию.

Не менее важен и внутривнутриполитический аспект политики нового османизма. На ряду с процессами демократизации, согласно европейским рекомендациям, одновременно усиливаются позиции ислама нерациональным и постепенным способом, апеллируя к бывшим ценностям Османской империи, что ослабляет позиции кемалистов в турецком обществе. Также данный аспект имеет благоприятные предпосылки для начала диалога со всеми этническими и религиозными меньшинствами, отбрасывая в сторону страх перед этническим сепаратизмом. В следствие чего, неоосманизм завоевал повышенное внимание среди курдского населения, как

потенциальная возможность более свободного выражения своей самобытности.

Таким образом, политическое развитие Турции прошло долгий путь от кемалистской идеологии до формирования неосманской тенденции реализации своих интересов как в границах региональной политики, так и за ее пределами. Начиная с поры образования турецкой республики, Турция из слаборазвитой страны превратилось в сильное, динамически развивающееся региональное государство с собственными стремлениями установления лидерства в участии политической и социально-экономической жизни в ключевых для нее регионах. Отжелевание от кемализма, западного видения ближневосточного региона, а также перехода к реализации многовекторной внешней политики свидетельствует о действительном переосмыслении Турцией своей позиции в пользу обозначения своей исключительной претензии на региональное лидерство.

Библиографические ссылки

1. Р. И. Измайлов. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20–30-е годы XX века//[http:// idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm](http://idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm);
2. И. Туран. Турция на подъеме//[http:// globalaffairs.ru/number/Turciya-na-podeme-15362](http://globalaffairs.ru/number/Turciya-na-podeme-15362);
3. Политика «нового османства» Турции и постсоветское пространство//[http:// newsland.ru/news/detail/id/827288/](http://newsland.ru/news/detail/id/827288/);
4. Ф.А. Лукьянов. Демократия против светского устройства//[http:// globalaffairs.ru/redcol/Demokratiya-protiv-svetskogo-ustroistva-14983](http://globalaffairs.ru/redcol/Demokratiya-protiv-svetskogo-ustroistva-14983);
5. И. И. Стародубцев. Некоторые теоретические подходы к формированию турецкой внешней политики в Центральной Азии в монографии А. Давутоглу «Стратегическая глубина»//[http:// iimes.ru/?p=14891](http://iimes.ru/?p=14891).

УДК 327 (477+729)

Т.В. Жолонко

Чорноморський державний університет імені Петра Могили

УКРАЇНСЬКО-КУБІНСЬКІ ВІДНОСИНИ: СУЧАСНИЙ СТАН ТА ПЕРСПЕКТИВИ

Аналізується сучасний стан співробітництва України і Куби у політичній, торговельно-економічній та культурно-гуманітарній сферах. Окреслюються подальші перспективи міждержавного співробітництва та пропонуються шляхи оптимізації діалогу між Україною та Кубою.

Ключові слова: Україна, Куба, міждержавне співробітництво.

Анализируется современное состояние сотрудничества Украины и Кубы в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах. Очерчиваются дальнейшие перспективы перспектив межгосударственного сотрудничества и предлагаются пути оптимизации диалога между Украиной и Кубой.

Ключевые слова: Украина, Куба, межгосударственное сотрудничество.

The current status of relation between Ukraine and Cuba in political, trade and economic, cultural and humanitarian spheres is investigated in the article. The author concludes that the regulatory framework between countries is sufficient for the building of interstate dialogue. Ukraine political dialogue with Cuba is quite intensive compared to other Latin American countries. Trade and economic cooperation area has not disclosed full potential. Today there are many areas to enhance economic cooperation, particularly in the sugar industry, automotive, rail and air transport. Scientific and technical cooperation between Ukraine and Cuba mainly concentrated in such areas as medicine, biotechnology and pharmacology. Parties interested in conducting research of cancer, meningitis, hepatitis, vitiligo. Cuban side offers to create a joint venture for making production of pharmaceuticals and vaccines. An important direction of Ukrainian-Cuban cooperation in the humanitarian sphere is the treatment and rehabilitation of Ukrainian children affected by the Chernobyl disaster. Cuba is the only country in the world where treatment «Chernobyl» children became a state task level. Deep tradition has cooperation in the field of education. During the Soviet era in educational institutions of Ukraine was prepared